
Востребованность глобо-локального устойчивого развития: амбивалентности новейших уязвимостей

© 2022 г. С.А. Кравченко^{1*}, К.В. Ракова^{2**}

¹ *Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России, Москва, 119571, проспект Вернадского, д. 76.*

² *Институт философии РАН, Москва, 109240, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1; Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России, Москва, 119571, проспект Вернадского, д. 76.*

* *E-mail: sociol7@yandex.ru*

** *E-mail: kr.v.rakova@my.mgimo.ru*

Поступила 12.02.2022

Предложены контуры концепции глобо-локального устойчивого развития. В ее основе лежит постулат «осевого противоречия» между Западом и Востоком (Эйзенштадт, Арнасон), по существу, противоречия между нелинейными и линейными трендами развития, преобладающими в конкретных глобальных и локальных цивилизациях, которое имманентно воспроизводит конкурирующие ценности, альтернативные проекты и, соответственно, усложняющиеся уязвимости, формирующие облик глобо-локальных реалий, характер со-развития социума, природы и климата, макро- и микромиров. В этой связи авторы обосновывают возможность «вдруг-событий» гуманистического толка, создающих предпосылки нелинейного перехода к глобо-локальному устойчивому развитию, интегрально включающему в себя как глобальные цивилизационные тренды, так и базовые ценности локальных культур. Делается вывод: первым шагом на пути к глобо-локальному устойчивому развитию должна стать выработка междисциплинарного гуманистически ориентированного знания, интегрально включающего в себя как новейшие исследования становящихся гибридных реалий, развивающихся нелинейно, так и долгоживущих ценностей, чья непреходящая функциональность обусловлена культивированием духовности, гуманизма, человеческой креативности.

Ключевые слова: глобо-локальное устойчивое развитие, глобальная сложность, нелинейность, амбивалентная уязвимость, гуманизм, цифровизация, междисциплинарное знание, «осевое противоречие».

DOI: 10.21146/0042-8744-2022-8-55-64

Цитирование: *Кравченко С.А., Ракова К.В.* Востребованность глобо-локального устойчивого развития: амбивалентности новейших уязвимостей // Вопросы философии. 2022. № 8. С. 55–64.

Demand for Global-Local Sustainable Development: The Ambivalence of the Latest Vulnerabilities

© 2022 Sergey A. Kravchenko¹, Kristina V. Rakova^{2*}

¹ MGIMO-University, 76, Vernadsky av., Moscow, 119571, Russian Federation.

² Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences, 12/1, Goncharnaya str., Moscow, 109240, Russian Federation; MGIMO-University, 76, Vernadsky av., Moscow, 119571, Russian Federation.

* E-mail: sociol7@yandex.ru

** E-mail: kr.v.rakova@my.mgimo.ru

Received 12.02.2022

The contours of the conception are proposed in the context of the global-local sustainable development, based on the postulate of the “axial contradiction” between West and East (Eisenstadt, Arnason), in essence, the contradiction between nonlinear and linear development trends prevailing in specific global and local civilizations, which immanently reproduces competing values, alternative projects and, accordingly, increasingly complex vulnerabilities that shape the essence of the global-local realities, the nature of the co-development of society, nature and climate, macro- and microcosms. In this regard, the authors justify the possibility of “sudden-events” of a humanistic nature, creating the prerequisites for a non-linear transition to the global-local sustainable development, integrally including both global civilizational trends and the basic values of local cultures. The following conclusion is drawn: the first step toward the global-local sustainable development must be the establishment of the interdisciplinary humanist-oriented knowledge, which integrally includes both the newest studies of the becoming hybrid realities, and long-lived knowledge, which enduring functionality is based on the cultivation of spirituality, humanism, and human creativity.

Keywords: global-local sustainable development, global complexity, nonlinearity, ambivalent vulnerability, humanism, digitalization, interdisciplinary knowledge, “axial contradiction”.

DOI: 10.21146/0042-8744-2022-8-55-64

Citation: Kravchenko, Sergey A., Rakova, Kristina V. (2022) “Demand for Global-Local Sustainable Development: The Ambivalence of the Latest Vulnerabilities”, *Voprosy Filosofii*, Vol. 8 (2022), pp. 55–64.

Существующие интерпретации устойчивого развития характеризуются односторонностью: в них доминируют или алармистские взгляды [Sachs 2015; Meadows et al. 2004], или представления о «ритмичности» катастроф, обусловленной колебаниями солнечной активности и климатической цикличностью, что предполагает «закономерную» смену нынешней фазы развития, характеризующейся всплеском катаклизмов, периодом, по крайней мере, относительно спокойных изменений социума и природы, распространяя национально-центричные подходы к устойчивому развитию, предполагающие ранжирование стран по их вкладу в минимизацию турбулентных климатических изменений – энерго-сберегающие технологии, сокращение углеродных выбросов в атмосферу, производство экологически чистых продуктов, утилизацию отходов и т.п. Однако все они подразумевают «симптоматическое» или «символическое лечение» рисков общества и его природно-климатической среды [Бек 2000, 68], что фактически накапливает вызовы их устойчивому функционированию.

Ныне идет становление глобальной «социо-техно-природной реальности», развивающейся нелинейно, но в локальных контекстах [Kravchenko 2019^a], что востребовало комплексный учет влияния глобальных и локальных, нелинейных и линейных факторов на устойчивое развитие. Квинтэссенция данного подхода выражается в выявлении новейших проявлений «осевого противоречия», сложных уязвимостей, их амбивалентностей, на основании чего возможна выработка оптимальной стратегии устойчивого развития социума, природы и новейших технологий в контексте макро- и микромиров. Наиболее значимым является триединство сложных уязвимостей: реальные и потенциально возможные усложняющиеся катаклизмы, воспроизводящиеся противоборством глобальных и локальных реалий, в которых доминируют соответственно нелинейные и линейные тренды; явные и латентные вызовы COVID-19 и других эпидемий; последствия цифровизации, основанной на принципах формальной рациональности и прагматической эффективности. Характер этих уязвимостей амбивалентен – они представляют собой не только реальные угрозы человечеству и природе, но и дают потенциальный шанс для перехода к качественно новому типу устойчивого развития. Так, вызовы COVID-19 одновременно дисфункциональны и функциональны: с одной стороны, возникли реальные угрозы для жизни и здоровья всего населения планеты, а с другой, утверждается немыслимое ранее дистанционное лечение больных, показавшее свою эффективность в условиях локдаунов и самоизоляции. Аналогичное касается новейших технологий и цифровизации: на XIX Всемирном социологическом конгрессе рассматривалось их амбивалентное влияние на производство новых форм как насилия, так и справедливости, причем в глобо-локальных контекстах [Abraham 2018]. Для анализа сложных уязвимостей, их амбивалентных проявлений необходим не формальный прирост знания, а его гуманизация, что является императивом для перехода к глобо-локальному устойчивому развитию.

Для обоснования принципов глобо-локального устойчивого развития задействована теория Джона Урри «глобальной сложности», согласно которой ныне идет становление глобальной реальности, сложная сущность которой проявляется в функционировании на «границах хаоса», что делает эту реальность «хрупкой» и уязвимой, что сказывается на жизнестойкости и функциональности локальных реалий. Из нее следует, что для обеспечения устойчивого развития мирового сообщества крайне важно не переходить «красные черты» функциональности национально-культурного социума. Учтены его исследования уязвимостей как побочных результатов научно-технологических инноваций, которым сопутствует «эффект бабочки»: «Небольшие изменения в прошлом способны потенциально произвести огромные последствия в настоящем или будущем. Такие маленькие события “не забываются”» [Urry 2003, 23]. В дальнейших исследованиях социолог делает значимое уточнение: «изменение является нелинейным, здесь нет неизбежной пропорциональности между “причинами” и “эффектами”» [Urry 2016, 60], что становится важнейшим фактором производства современных сложных уязвимостей. Раскрывая специфику их природы, Чарльз Перроу охарактеризовал их как «*нормальные аварии*», под которыми им понимаются потенциальные катастрофы, вызванные не грубыми просчетами человека, а естественным взаимодействием людей с гибридными техническими, экологическими и биологическими системами, которые периодически вызывают «нормальные» сбои даже при самом лучшем управлении и полном внимании к безопасности [Perrow 1999].

Самостоятельную методологическую ценность представляет «парадокс Гидденса». Его суть в том, что эффективность сегодняшних результатов оценивается вне контекста их влияний на будущее: последствия прагматической политики, лишенной гуманистического смысла, проявляются нелинейно во времени и пространстве – это рельефно видно на примере происходящих ныне климатических изменений [Giddens 2009, 2–3].

Нами востребованы новейшие подходы к интерпретациям новых типов нелинейного развития. Среди них: *травматическое развитие* как процесс, детерминирующий характер всего общества [Тощенко 2020; Alexander 2012]; *«эмансипирующий катастрофизм»* и *«метаморфизация»*, производящие немыслимые ранее альтернативы

жизнедеятельности человека [Beck 2016]; развитие через урегулирование «осевых противоречий», воспроизводящих конкурирующие ценности и проекты, что определяет характер цивилизаций и культур [Арнасон 2011; Эйзенштадт 1999]. В этом контексте по-новому видится мертоновский постулат «социологической амбивалентности» [Merton 1976], согласно которому явления могут одновременно быть не только функциональными, нефункциональными и дисфункциональными, но под влиянием травм и метаморфоз обретать *флуктуирующую функциональность*.

Для нашей концепции глобо-локального устойчивого развития значимы идеи Ульриха Бека «космополитической ответственности» [Beck 2007], новые подходы к гуманизму Розы Брайдотти, распространяющие его принципы не только на социум, но и на живую и неживую природу, новейшие технологии [Braidotti 2015]. Разносторонние исследования современных проявлений Добра и Зла формируют интегральное знание нового типа, включающее в себя как передовые достижения науки, так и усилия теологии по хранению духовности и долгоживущих ценностей, – успешный пример такого сотрудничества продемонстрировали ученый-социолог Зигмунд Бауман и академический теолог и историк культуры Станислав Обирек. В своих работах они предложили тип диалоговой коммуникации, основанной на значимости всех его участников, глобальных и локальных акторов, которая нацелена на гуманистический результат и предполагает преодоление разрыва между различными взглядами на роль Бога и Человека [Bauman, Obirek 2015^a], на значимость как общего Мира, так и локальных миров, представленных множеством Мы, живущих сообразно конкретным культурным ценностям [Bauman, Obirek 2015^b].

Еще недавно устойчивое развитие человечества по пути к *единому будущему* («обществу всеобщего благоденствия» или коммунистическому обществу с «благами полным потоком») мыслилось как «закономерный», по существу, *линейный* переход от одной «низшей» стадии к другой – «высшей», что трактовалось в контексте исторического совершенствования производительных сил и производственных отношений (К. Маркс), углубления разделения труда (Э. Дюркгейм), формальной рационализации общественных отношений (М. Вебер), утверждения ценностно-нормативного порядка на основе социальных, культурных и эволюционных «универсалий» (Т. Парсонс). Ни одна из теорий и соответствующие практики не выдержали испытание временем, переходом к нелинейным трендам развития. Ныне в социологии доминирующим видением становится «плюрализм будущего» [Abraham 2016, 17]. Из него логически следует *альтернативность путей* устойчивого развития человечества, ныне обусловленная «осевым противоречием», противоборством линейных или нелинейных тенденций.

Предлагаемая нами модель устойчивого развития, учитывающая глобальные и локальные факторы, объективность со-функционирования линейных и нелинейных трендов, исходит из того, что, несмотря на увеличение международной напряженности, социальных катаклизмов, климатических турбулентностей, эпидемиологических вызовов, негативных побочных эффектов цифровизации и т.д., эти процессы олицетворяют не «чистый» хаос, а выражение нового «осевого противоречия». По своему характеру это противоречие между линейными и нелинейными трендами развития, которые доминируют в конкретных глобальных и локальных цивилизациях, имманентно воспроизводя усложняющиеся уязвимости. Урегулировать и минимизировать данное противоречие, являющееся источником инакомыслия, конкурирующих смыслов, альтернативных проектов и протестных движений, возможно путем перехода к гибридно-глобо-локальному типу устойчивого развития. Для этого перехода необходимо: 1) учитывать как объективные реалии глобальной сложности, развивающиеся нелинейно, так и самостоятельную значимость функциональности локальных культур, в которых велико влияние долгоживущих представлений о добре и зле, ригидных социальных практик. Ни первое, ни второе нельзя и не нужно преодолевать, они – две стороны «осевого противоречия», взаимоотношения между которыми нужно *регулировать* путем не «победы» одной из сторон, а формирования сдержек и противовесов. Как отмечает академик РАН А.В. Смирнов, необходимо вести поиск сопряжения «трех

уровней идентичности»: местного, регионального и всемирного [Смирнов 2020]; 2) в силах авторитетных научных акторов и политических игроков, руководствующихся «космополитической ответственностью» и осознающих пределы насилия в отношении социума и природы, отказаться от исторически изживших себя «универсальных» принципов формальной рациональности, прагматической эффективности, меркантилизма, заменив их *гуманистически ориентированными* подходами к социо-технологическим инновациям, которые могли бы задать новые формы со-развития социума и природы. Это позволит задать оптимальный вектор реализации амбивалентного потенциала сложных уязвимостей, минимизировав их негативные проявления и направив «позитивные побочные эффекты плохого» [Beck 2016, 4] на креативное формирование глобо-локальных трендов устойчивого развития, способствующих со-функционированию глобальных и локальных цивилизаций, общества и природы, макро- и микромиров.

Современные эпидемии качественно отличаются от прежних тем, что они происходят в иных социальных и природных условиях, характер которых во многом задает «осевое противоречие». К началу XXI в. рельефно вывился разрыв между национально-центричным здравоохранением, вносящим свой, хотя и ограниченный, вклад в мировое устойчивое развитие, и объективной необходимостью контролировать глобальные инфекции, распространяющиеся в реалиях, определяемые Мануэлем Кастельсом как «соседствующие пространства», функционирующие во «вневременном времени». В результате возникла «растущая неспособность политических институтов, основанных на национальном государстве, справляться с глобальными проблемами и локальными запросами» [Castells 2010, xxxi, xl, xvii]. В этих условиях, отмечает член-корреспондент РАН, *интенсифицировались* взаимодействия между обществами, их экономиками и государствами, что становится достоянием и ресурсом каждого человека и всего человечества [Лапин 2020, 14]. Кроме того, фактически осуществилась интерференция макросоциального и микробиологического миров, гибридность и мобильность которых *динамично усложняются*. Как отмечает Дж. Урри, ускоряющаяся и усложняющаяся мобильность вошла в нашу жизнь, проявляясь в виде стремительных потоков, «нормальных аварий», которые «всегда ждут время, чтобы произойти, и они произошли в данном случае с животными, микроорганизмами, людьми... В 2001 г. вирус [ящура] распространился по большей части Англии, прежде чем кто-то узнал, что он вообще появился. Мы могли бы назвать ускоряющуюся мобильность нормальной аварией» [Urry 2008, 59].

COVID-19 произвел новые *явные вызовы* устойчивому развитию, поставив под вопрос функциональность как глобальной, так и национально-центрированной биополитики и институтов социальной защиты [Кравченко 2020, 91–102]. При этом оказались востребованы *глобо-локальные подходы* к лечению больного, основанные на цифровых технологиях, которые, по существу, не имеют корней в прошлом. Однако, по нашему мнению, нельзя допустить «зряшного отрицания» искусства врачевания и исторического опыта борьбы с инфекциями. Вспомним «универсальное» правило медицинского порядка Толкотта Парсонса, обеспечивавшего ценностно-нормативную устойчивость системы, согласно которому врач, наделенный медицинскими знаниями и искусством лечения, является «привратником», имеющим полную власть над пациентом, особенно инфицированным, который обязан безоговорочно выполнять медицинские предписания, чтобы как можно скорее стать «нормальным» и вернуться в общество [Parsons 1951]. Однако с активизацией вирусов и усложнением болезней, резким ростом числа инфицированных стало очевидным, что тотальный медицинский надзор со стороны врача становится все менее эффективным для поддержания устойчивости социума в условиях его объективного развития по пути к «динамическому равновесию». Появилась острая необходимость в перманентных диалоговых коммуникациях, которые учитывали био-культурную динамику пациента, становившегося субъектом процесса лечения [Parsons 1975, 257–278].

COVID-19 также породил *латентные вызовы* в виде новых сложных уязвимостей типа «парадоксов Гидденса» – их отложенные во времени и пространстве последствия

для человека и постковидного общества еще только изучаются. Нет ясности, на какие сферы жизнедеятельности они распространятся, но уже сегодня очевидно, что поддается экзистенциальная и онтологическая безопасность людей, побочно производится *неоксенофобия*, выражающаяся в новых формах стигматизации людей. Страх «больного-чужака» проявляется в COVID-фобии при посещении общественных, особенно медицинских учреждений, где одновременно находится большое количество инфицированных коронавирусом людей, «рядовых» пациентов (неинфицированных индивидов, нуждающихся в медицинской помощи) и медицинских работников [Bassan 2020, 2]. «Текущий страх», атмосфера фобии фобий [Bauman 2006] побочно производятся во время ток-шоу СМИ, посвященных эпидемиологической ситуации. В обществе отмечается увеличение инсценированной ковид-дезинформации и «мусорного» контента, производимого с интернет-платформ, что латентно способствует купле-продаже сертификатов вакцинации. Возникли «нормальные аварии» в «открытом обществе», главная причина которых нами видится в становлении флуктуирующей [Regow 1999] функциональности его структур. Так, «нормально» травмируются прежде безбарьерные коммуникации людей, образуются социально сегрегированные анклавы «красных зон» и «зон безопасности». Характер рестрикций, методы лечения и реабилитации, выбор вакцин по-разному проявляются на глобальном и локальном уровнях, что обусловлено не только медицинскими рекомендациями, но и идейно-политическими соображениями, культурными ценностями, ментальностью людей. В Китае, например, государственный контроль эффективно сочетался с саморегулированием граждан; самодисциплина японцев, особенности их культуры дистанционного приветствия, традиции протирки рук горячим полотенцем перед едой препятствовали распространению вируса; традиционное внимание к финансированию медицины, здоровью рядового немца в ФРГ способствовало тому, что число летальных исходов среди заболевших коронавирусом было в разы меньше по сравнению с другими европейскими странами.

Вместе с тем проявила себя и другая сторона амбивалентности новейших уязвимостей. Пандемия пробудила «положительные побочные эффекты плохого», стала драйвером внедрения искусственного интеллекта во все сферы жизнедеятельности общества и главное – породила «вдруг-события» (термин Ж. Делёза) гуманистической направленности. Мог ли кто-либо прогнозировать, что в самое трудное эпидемиологическое время, когда еще не были созданы вакцины против COVID-19, страны «периферии» и «полупериферии» будут оказывать гуманитарную помощь «ядру» мир-системы, поставляя в США и Европу маски, халаты, дезинфицирующие средства? Или, что страны, наложившие санкции на Россию, Китай, Кубу, будут с благодарностью принимать от них практическую гуманитарную помощь для борьбы с эпидемией? Несмотря на локальные политические противодействия, обусловленные прагматической эффективностью и меркантильной целесообразностью использования «лучших» вакцин, произведенных западными фармкомпаниями, идет осознание неделимости эпидемиологической безопасности международного сообщества. Эти и другие примеры «метаморфоз мира» свидетельствуют о становлении гибридных форм существования глобального и локального, нелинейных и линейных трендов, которые создают предпосылки для институализации глобо-локального устойчивого развития. В итоге вырабатываются *интегральные международно-национальные* подходы и требования защиты от вирусов. Это, несомненно, способствует созданию принципиально новых практик устойчивого развития, подчеркнем, выходящих как за пределы рекомендаций Всемирной организации здравоохранения, так и национально-государственной биополитики. И что, пожалуй, особенно значимо: «Физическая изоляция заставила многих задуматься над проблемами геополитики, науки, общества и собственного бытия. Мир перестраивается, и есть только один разумный путь гармонизации жизни – путь кооперации во имя общего блага и культуры как основы жизни» [Герасимова 2020].

Процессы цифровизации также развиваются в контексте «осевого противоречия». Несмотря на то, что цифровые технологии имманентно несут в себе сложные уязвимости, они способствуют осознанию востребованности глобо-локального устойчивого

развития. Их *явные вызовы* проявляются в разрывах распространения цифровых практик среди разных стран, что ведет к образованию новых сложных неравенств. Одни государства становятся глобальными лидерами по созданию «цифровых» городов, «облаков» хранения информации, производству «умных» машин, включая виды оружия, функционирующие на основе искусственного интеллекта. При этом происходит беспрецедентная концентрация власти в нескольких глобальных цифровых компаниях, которые используют цифровые медиа для «драматизации» сознания людей, навязывая им «универсальные» стандарты жизнедеятельности, побуждая отказаться от своих национальных ценностей и норм, инициируя протестные движения и «цветные» революции [Alexander 2017]. Вместе с тем возникают локальные лидеры, задействующие достаточно примитивные цифровые средства для *нелинейных ответных мер* на эти вызовы. Их суть – производство деструктивного контента и агрессивность в отношении как «чужаков», так и иных цивилизаций, других культурных оснований устройства общества.

Пока лишь начинают изучаться *латентные вызовы* цифровизации, воспроизводящие весьма сложные уязвимости. Цифровизация исподволь, как утверждает У. Бек, «метаморфозирует» человеческую природу. Если традиционно человек был обусловлен своей биологической и психической телесностью, социализировался в «домашнем жизненном мире» в контексте долговременно функционирующих гуманистических ценностей, то теперь новые поколения «воплощают в себе цифру *априори* – не в конце, а в начале своей социализации... молодые поколения уже родились как “цифровые сущности”». Эта метаморфоза приводит к «расширению прав и возможностей молодого поколения и их лишению у старшего поколения... отношения между учителем и учеником подвергаются дисперсии, даже меняются на противоположные» [Beck 2016, 188, 189, 191]. На скрытые вызовы цифровизации для социализации человека, формирования его духовного мира обращают внимание не только ученые, но и теологи. Как отмечают З. Бауман и С. Обирек, «нынешние обстоятельства представляют собой какофонию множества несовместимых изменений, сосуществующих в напряженной и конфликтной, но близкой и интимной близости» [Bauman, Obirek 2015^a, 79]. Уязвимости цифровизации содержатся в «текущем зле», считают З. Бауман и Л. Донскис, суть которого в «неочевидности» выражения, «соблазне и бегстве» с постоянным возвращением в «измененном облике», что позволяет «затушевывать» различия между добром и злом, «стирать разделительную линию между войной и миром» [Bauman, Donskis 2016, 3–6, 15]. Особо отметим то, что латентные проявления уязвимости цифровизации распространяются неравномерно в *глобо-локальном контексте*. Использование высокотехнологичных медицинских устройств, несомненно, помогает лечить и спасать жизни пациентов, однако человечество столкнулось с угрозой несанкционированного доступа к сознанию человека через имплантируемые в него устройства, что может происходить практически из любой точки планеты. Мобильные приложения смартфона позволяют людям следить за организмом и самостоятельно проводить онлайн-диагностику своего здоровья, что своим побочным эффектом умалает авторитет медицинских работников и элиминирует потребность в очной консультации с врачом [Tavazzi 2019, B100]. Канадский социолог Винсент Моско утверждает, что на Земле сформировались локалы, в которых экологическая среда особо сильно деформировалась и стала «бесчеловечной», хотя этого почти не видно. «Большинство людей на развитом Западе очень хорошо осведомлены о проблеме электронных отходов, потому что компаниям удалось переправить большую их часть в развивающиеся страны, часто незаконно» [Mosco 2017, 154–155]. Из сущности этих вызовов следует, что без защиты людей, особенно молодого поколения, от тотальной прагматической цифровизации и сбережения духовности, креативности в человеческом капитале невозможно осуществить устойчивое развитие ни мирового сообщества, ни национальных государств.

Сложившееся положение дел не однозначно алармистское. Исходя из амбивалентной природы сложных уязвимостей, можно утверждать, что у цифровизации есть имманентные «позитивные побочные эффекты плохого», позволяющие ее нынешний

прагматический тип преобразовать в *гуманистически ориентированный*. Как подчеркивает Н.И. Лапин, «...с 1990 г. на первых местах по уровню поддержки населением и по весу в совокупности факторов были и остаются позиции, имеющие четкую *гуманистическую ориентацию* в повседневной жизни людей...» [Лапин 2008, 239]. Разумеется, поворот в сторону гуманизма не может произойти сам по себе – необходимы усилия со стороны *всех* акторов, способных производить гуманистическое знание, адекватное современным глобо-локальным реалиям сложности. Определенные результаты на этом пути уже имеются. З. Бауманом была выдвинута идея о возможности формирования планетарного единства множества локальных Мы на основе новых гуманистических принципов: «...мы – жители Земли – находимся в ситуации сложного выбора “или/или”: либо мы объединимся для сотрудничества, либо – вместе встретим смерть...» [Bauman 2017, 167]. Р. Брайдотти обосновала новые этические принципы, распространяющиеся на социум и природу, новейшие технологии, квинтэссенция которых в «расширенном чувстве взаимосвязи между собой и другими, включая нечеловеческих или “земных” других» [Braidotti 2015, 49]. Со своей стороны, мы предложили контуры концепции *гуманистического цифрового поворота*, исходящей из того, что амбивалентная природа сложных цифровых уязвимостей потребовала принципиально новый тип знания, основанный на гуманистической междисциплинарности [Kravchenko 2019^b, 397–405]. Оно включает в себя как научные инновации, так и достижения теологии по культивированию духовного начала в человеке. Это интегральное знание не только обладает самоценностью, но и является противовесом идеям *панцифровизации*, исключающей значимость духовности, гуманизма, живого человеческого труда, искусства воспитания, обучения и врачевания как «перезитков» традиционного общества. Эти идеи, по существу, ведут к становлению антицивилизованности и, несомненно, подрывают устойчивое развитие на всех уровнях. По нашему мнению, переход от прагматической цифровизации к цифровизации с гуманистическим стержнем позволит человечеству адекватно адаптироваться к глобо-локальным реалиям, объединив при этом потенциалы линейного и нелинейного развития, традиций и инноваций.

Выводы. Прделанный анализ позволяет сделать следующие выводы. Исходя из *объективности* процесса становления глобо-локальных реалий, развивающихся ускоряющимися темпами и усложняющимся образом, нами предложено концептуальное видение глобо-локального устойчивого развития. Его квинтэссенция в том, что противоборство между глобальными и локальными цивилизациями, в которых доминируют соответственно нелинейные и линейные тренды развития, воспроизводит «осевое противоречие», являющееся главным фактором современных сложных уязвимостей и конкурирующих проектов к их урегулированию. Современная специфика этого противоречия задает границы альтернативных подходов к развитию социума, природы, новейших технологий, а также выбор средств их достижения, которые в конкретных культурах считаются оптимальными и ныне варьируются от жесткой и «мягкой» силы до диалоговой коммуникации, основанной на выработке ее участниками компромиссов, сдержек и противовесов.

Природа сложных уязвимостей имеет амбивалентный характер – они производят как усложняющиеся риски и уязвимости, так и открывают перспективы формирования принципиально новых трендов жизнедеятельности. Сегодняшний выбор оптимального пути к глобо-локальному устойчивому развитию социума и природы зависит от самих людей, их рефлексии относительно негативных побочных эффектов своей деятельности, а также задействовании потенциала «*позитивных побочных эффектов плохого*», которые проявились в последствиях COVID-19 пандемии и цифровизации.

Характер «осевого противоречия» и вызовы сложных уязвимостей обусловили необходимость сотрудничества всех акторов, производящих междисциплинарное знание с гуманистическим стержнем. Такое интегральное знание позволяет, с одной стороны, максимально учитывать ускоряющуюся и усложняющуюся динамику глобальных и локальных реалий, всевозможные дисперсии и турбулентности общества и природы,

а с другой – осуществлять поиск утверждения новых форм гуманизма, в том числе гуманистической направленности любых научных исследований и технологических инноваций, что становится императивом устойчивого развития человечества.

Primary Sources

- Merton, Robert (1976) *Sociological Ambivalence and Other Essays*, The Free Press, New York.
Parsons, Talcott (1951) *The Social System*, Free Press, New York.
Parsons, Talcott (1975) “The Sick Role and the Role of the Physical Reconsidered”, *Millbank Memorial Fund Quarterly*, Vol. 53 (3), pp. 257–578.

Ссылки – References in Russian

- Арнасон 2011 – Арнасон Й. Коммунизм и модерн // Социологический журнал. 2011. № 1. С. 10–35.
Бек 2000 – Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну. М.: Прогресс-традиция, 2000.
Герасимова 2020 – Герасимова И.А. Естественная философия здоровья и вызовы техногенной цивилизации // Вопросы философии. 2020. № 10. С. 66–77.
Кравченко 2020 – Кравченко С.А. Пандемия COVID-19: вызовы здоровью населению мира – возможна ли гуманистическая глоболокальная биополитика? // Полис. Политические исследования. 2020. № 6. С. 91–102.
Лапин 2008 – Лапин Н.И. Теория и практика инноватики. М.: Логос, 2008.
Лапин 2020 – Лапин Н.И. Своеобразие культур цивилизий – достояние и ресурс каждого человека и всего человечества // Вопросы философии. 2020. № 10. С. 5–16.
Смирнов 2020 – Смирнов А.В. Самосознание российского общества // Вестник Российской академии наук. 2020. Т. 90. № 3. С. 220–223.
Тощенко 2020 – Тощенко Ж.Т. Общество травмы: между эволюцией и революцией (опыт теоретического и эмпирического анализа). М.: Весь Мир, 2020.
Эйзенштадт 1999 – Эйзенштадт Ш. Революция и преобразование обществ. Сравнительное изучение цивилизаций. М.: Аспект Пресс, 1999.

References

- Abraham, Margaret (2016) Welcome Address by the President of the International Sociological Association, *3rd Forum of Sociology*, Vienna, Austria, July 10–14.
Abraham, Margaret (2018) Welcome Address by the President of the International Sociological Association, *XIX World Congress of Sociology*, Toronto, Canada, July 15–21.
Alexander, Jeffrey (2012) *Trauma. A Social Theory*, Polity Press, Cambridge.
Alexander, Jeffrey (2017) *The Drama of Social Life*, Polity Press, Cambridge.
Arnason, Johann (2011) “Communism and Modernity”, *Sotsiologicheskii Zhurnal*, Vol. 1, pp. 10–35 (in Russian).
Bassan, Sharon (2020) “Data Privacy Considerations for Telehealth Consumers amid COVID-19”, *Journal of Law and the Biosciences*, Vol. 7 (1), pp. 1–12.
Bauman, Zygmunt (2006) *Liquid Fear*, Polity Press, Cambridge.
Bauman, Zygmunt (2017) *Retrotopia*, Polity Press, Cambridge.
Bauman, Zygmunt, Donskis, Leonidas (2016) *Liquid Evil*, Polity Press, Cambridge.
Bauman, Zygmunt, Obirek, Stanislaw (2015^a) *Of God and Man*, Polity Press, Cambridge.
Bauman, Zygmunt, Obirek, Stanislaw (2015^b) *On the World and Ourselves*, Polity Press, Cambridge.
Beck, Ulrich (1986) *Risikogesellschaft: Auf Dem Weg in Eine Andere Moderne*, Suhrkamp, Frankfurt am Main (Russian Translation).
Beck, Ulrich (2007) *Cosmopolitan Vision*, Polity Press, Cambridge.
Beck, Ulrich (2016) *The Metamorphosis of the World*, Polity Press, Cambridge.
Braidotti, Rosi (2015) *The Posthuman*, Polity Press, Cambridge.
Castells, Manuel (2010) *The Information Age: Economy, Society and Culture. Volume I: The Rise of the Network Society*. Second edition, Wiley-Blackwell, Oxford.
Eisenstadt, Shmuel (1978) *Revolution and the Transformation of Societies*, The Free Press, New York (Russian Translation).
Gerashimova, Irina A. (2020) “Natural Philosophy of Health and Challenges of Technogenic Civilization”, *Voprosy Filosofii*, Vol. 10 (2020), pp. 66–77 (in Russian).
Giddens, Anthony (2009) *The Politics of Climate Change*, Polity Press, Cambridge.

- Kravchenko, Sergey A. (2019^a) “Increasing Complex Techno-Digital Realities in the Dynamics of Scientific Discourse”, *Montenegrin Journal of Economics*, Vol. 4 (15), pp. 225–238.
- Kravchenko, Sergey A. (2019^b) “Sociology on the Move: The Demand for the Humanistic Digital Turn”, *RUDN Journal of Sociology*, Vol. 3 (19), pp. 397–405.
- Kravchenko, Sergey A. (2020) “COVID-19 Pandemic: Challenges to Global Health – is Humanist Globolocal Biopolitics Possible?”, *Polis. Political Studies*, Vol. 6 (2020), pp. 91–102 (in Russian).
- Lapin, Nikolay I. (2008) *Theory and Practice of Innovation*, Logos, Moscow (in Russian).
- Lapin, Nikolay I. (2020) “The Uniqueness of Civilizations of Cultures – the Heritage and Resource Every Man and All Humanity”, *Voprosy Filosofii*, Vol. 10 (2020), pp. 5–16 (in Russian).
- Meadows, Donella, Randers, Jorgen, Meadows, Dennis (2004) *Limits to Growth: The 30-Year Update*, Earthscan, London.
- Mosco, Vincent (2017) *Becoming Digital. Toward a Post-Internet Society*, Emerald Publishing Limited, Bingley.
- Perrow, Charles (1999) *Normal Accidents: Living with High-Risk Technologies*, Rutgers University Press, New Brunswick.
- Sachs, Jeffrey (2015) *The Age of Sustainable Development*, Columbia University Press, New York.
- Smirnov, Andrey V. (2020) “Self-Consciousness of Russian Society”, *Vestnik RAN*, Vol. 90 (3), pp. 220–223 (in Russian).
- Tavazzi, Luigi (2019) “Big Data: Is Clinical Practice Changing?”, *European Heart Journal*, Vol. 21, Issue Supplement B, March 2019, pp. B98–B102.
- Toshchenko, Zhan T. (2020) *The Society of Trauma: Between Evolution and Revolution (the Experience of Theoretical and Empirical Analysis)*, Ves Mir, Moscow (in Russian).
- Urry, John (2003) *Global Complexity*, Polity Press, Cambridge.
- Urry, John (2008) *Mobilities*, Polity Press, Cambridge.
- Urry, John (2016) *What is Future?* Polity Press, Cambridge.

Сведения об авторах

КРАВЧЕНКО Сергей Александрович – доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой социологии Московского государственного института международных отношений (университет) МИД России, главный научный сотрудник Института социологии ФНИСЦ РАН.

РАКОВА Кристина Викторовна – аспирант кафедры социологии Московского государственного института международных отношений (университет) МИД России; младший научный сотрудник Института философии РАН.

Author's Information

KRAVCHENKO Sergey A. – DSc in Philosophy, Professor, Head of the Department of Sociology, MGIMO-University; Chief Researcher at the Institute of Sociology, Federal Center of Theoretical and Applied Sociology, Russian Academy of Sciences.

RAKOVA Kristina V. – Post-graduate Student of the Department of Sociology, MGIMO-University; Junior Researcher at the Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences.